

СѢДЫЙ БЛАГОВѢРНЫЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКІЙ.

В. И. ПЕТРУШКО, доктор церковной истории,
профессор ПСТГУ

Святой благоверный князь Андрей Юрьевич Боголюбский

К 850-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ

Личность святого благоверного князя Андрея Юрьевича Боголюбского, жившего в XII столетии, как это ни удивительно, и сегодня продолжает вызывать споры, причем не только среди историков, но и среди политиков. Особенно усердствуют по этой части ревнители вульгарного политического украинства, которые безграмотно экстраполируют на события почти девятисотлетней давности реалии современных российско-украинских отношений и пытаются представить действия князя Андрея как якобы первый эпизод агрессии «москалей» против Украины. К сожалению, уровень исторической безграмотности многих наших современников таков, что подобные бредни, на которые гимназист начала XX века не обратил бы никакого внимания, сегодня приходится специально опровергать. В то же время споры вокруг фигуры Андрея Боголюбского, не утихающие и сегодня, спустя 850 лет после его кончины, красноречивее всего свидетельствуют и о масштабе личности Владимиро-Суздальского князя, и о его выдающейся роли в развитии русской государственности, и о его непреходящем значении для Русского Православия.

Князь Андрей Юрьевич Боголюбский родился между 1120 и 1125 годами. Он был вторым по счету сыном Суздальского (а впоследствии Киевского) князя Юрия (Георгия) Владимировича Долгорукого от его первого брака: матерью князя Андрея была дочь половецкого хана Аепы Осеневича¹. Советский антрополог М. М. Герасимов по черепу Андрея Боголюбского воссоздал его скульптурный портрет, который несет на себе явную печать половецкого происхождения.

Любопытная деталь: князь Андрей, как и его отец, судя по всему, не имел традиционного для русских князей второго (славянского) имени. Во всех современных ему источниках он фигурирует исключительно под своим крестиль-

ным именем, которое он, как считают, получил в честь святого Андрея Критского.

Несмотря на свой весьма крутой нрав, князь Андрей уже в молодые годы проявил качества, свидетельствующие о том, что он, в отличие от многих других русских князей, искренне стремился руководствоваться в своей жизни и деятельности нормами христианской нравственности. Так, во время ожесточенной борьбы за Киевский престол, которая шла между его отцом Юрием Владимировичем Долгоруким и его двоюродным братом Изяславом Мстиславичем, Андрей Юрьевич всячески старался их примирить, чтобы избежать напрасного кровопролития и достичь единства среди потомков Владимира Мономаха².

Святой Андрей Боголюбский. Архангельский собор Московского Кремля. 1652–1666 гг.

Князь Андрей Боголюбский смолоду отличался незаурядным умом и политическим чутьем. В то время, когда его отец все свои силы отдавал борьбе за Киев, Андрей Юрьевич хорошо сознавал, что первопрестольный град Руси уже утратил свое былое политическое значение, а обладание им приносит очередному Киевскому князю лишь видимость давно утерянной власти над Русью. В то же время владение Киевским престолом доставляло его обладателю неразрешимые проблемы: ресурсная база князя Киевского к середине XII века сузилась до предела, и у него уже практически не было сил удерживать свою столицу в противостоянии с другими князьями, оспаривавшими его права на «Мать городов русских».

Князь Андрей Боголюбский задумал создать новую государственность Руси, в чем-то

уподобляясь хлебопашцам, пришедшим из черноземного Поднепровья на скудные суглинки Залесской (Суздальской) Руси, которые всякий раз после истощения пашни бросали ее и переходили на новый участок, расчищаемый от леса и возделываемый заново. Точно так же Андрей Юрьевич решает отвергнуть оскудевший Киев и начать создавать государственно-политический центр Русской земли на новом месте — в своем Суздальском княжестве.

Замысел этот появился у князя Андрея очень рано. Об этом свидетельствует тот факт, что еще в 1155 году он предпочел покинуть выделенный ему Юрием Долгоруким Вышгород, обладание которым делало его наследником Киевского престола, и вернуться в Суздальскую землю. Там Андрей Юрьевич сделал своей столицей окраинный и неприметный в то время Владимир-на-Клязьме. При этом он не побоялся пойти наперекор воле отца и вызвать гнев Киевского князя³.

Тайком покидая Вышгород, Андрей Юрьевич увез с собой во Владимир главные вышгородские святыни: меч святого князя-страстотерпца Бориса и хранившуюся в местном женском монастыре византийскую икону Божией Матери. Впоследствии она прославилась как чудотворная под именем Владимирской и стала одной из наиболее почитаемых святынь Русской земли. Летописи так сообщают об этом событии: «Тогож лета иде Андреи от отца своего Суждалю, и принесе ида икону святую Богородицю, юже принесоша въ единомъ корабли с Пирогощю из Царяграда, и вкова в ню боле трии десять гривень золота, кроме серебра и камня драгаго и женьчюга. И украсив ю постави и в церкви своєї Володимери»⁴.

Написанное в XV веке сказание о Владимирской иконе Пресвятой Богородицы утверждает, что она была создана святым апостолом и евангелистом Лукой. Однако художественно-стилистические особенности и исторические данные свидетельствуют, что образ, скорее всего, был создан византийским мастером в Константинополе в первой трети XII века⁵. Вероятно, Владимирская икона, как и икона Божией Матери Пирогощая, была привезена в дар Киевскому князю святому Мстиславу Владимировичу Великому (дяде князя Андрея Боголюбского)

митрополитом Михаилом, прибывшим на Русь из Византии в 1130 году⁶.

По преданию, кони бежавшего из Вышгорода Андрея Юрьевича, которые везли икону Божией Матери, остановились неподалеку от Владимира, у слияния рек Клязьмы и Нерли, и невозможно было заставить их двигаться дальше. Пришлось князю тут заночевать. Во сне ему явилась Пресвятая Богородица, повелевшая основать на этом месте княжескую резиденцию с церковью в честь Своего Рождества. Пречистая наказала не везти Свою икону в Ростов, но оставить ее во Владимире⁷. Вскоре князь Андрей отстроил здесь величественный белокаменный замок с храмом Рождества Божией Матери, назвав его Боголюбово — в знак того, что это место «Богу любо». По названию боголюбовского замка и самого Андрея Юрьевича наделили знаменитым прозвищем, которое также связывали с благочестием князя и его особой любовью к Богу.

Икона Божией Матери, привезенная из Вышгорода, поначалу была размещена в церкви княжеской резиденции в Боголюбове, где она находилась до 1158 года. В 1158–1161 годах во Владимире по приказу князя Андрея был возведен белокаменный Успенский собор, и чудотворный образ перенесли в новый храм⁸. С этого времени Владимирская икона Божией Матери стала главной святыней Успенского собора и всей Владимиро-Суздальской земли. Позднее, в конце XV века, она была перенесена в Москву, в кремлевский Успенский собор, и почиталась как хранительница всего Русского государства⁹.

С основанием боголюбовской резиденции князя Андрея Юрьевича традиционно связывают и появление Боголюбской¹⁰ иконы Божией Матери, которая впоследствии тоже прославилась как чудотворная. Икона изображает Пресвятую Богородицу в полный рост, с хартией в руках, простираемых в молитве ко Христу, — именно в таком облике Богоматерь, по преданию, явилась князю Андрею. Боголюбскую икону относят к третьей четверти XII века. Первоначально икона находилась в соборе Рождества Богородицы боголюбовской резиденции, обращенной после смерти князя Андрея в монастырь¹¹.

Князь Андрей Юрьевич стал полновластным хозяином Залесской Руси, как тогда называли Суздальское княжество, в 1157 году, после

смерти отца — Юрия Долгорукого, и оставался таковым до своей гибели в 1174 году. Новой столицей княжества, политический центр которого сначала находился в Ростове, а затем в Суздале, при Андрее Юрьевиче становится Владимир-на-Клязьме.

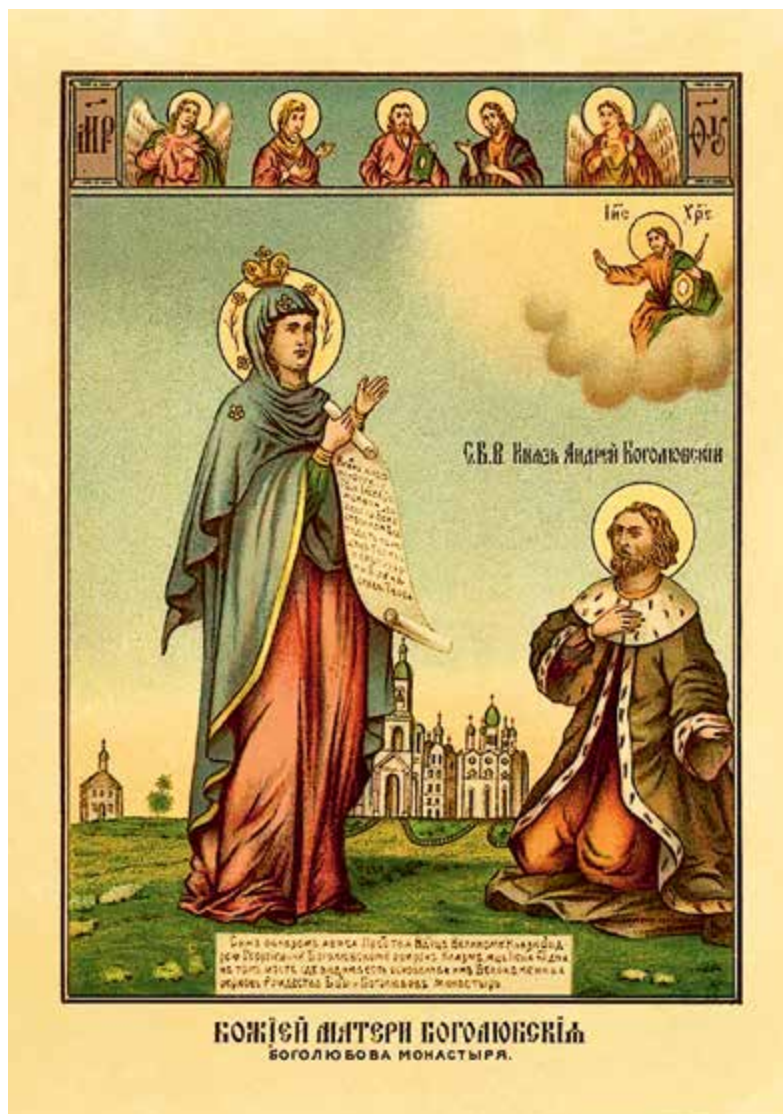
Продолжая дело своего отца, Андрей Боголюбский энергично обустроивает свою землю, укрепляя свою власть и создавая из еще недавно окраинного и ничтожного по своему значению удела могущественное княжество. Суздальская Русь становится основой государственно-политической линии князя Андрея, решительно порывавшей с прежней киевской традицией и направленной на превращение Владимира в главный политический центр Русской земли, призванный «переехать славу» у одряхлевшего Киева.

Андрей Боголюбский в своем стремлении консолидировать и усилить свое княжество и править «самовластно» не боялся вступать в конфликты как с влиятельным ростово-суздальским боярством, так и с другими русскими князьями. Рассорился Андрей Юрьевич и с епископом Леоном (или Леонтием II), занимавшим Ростовскую кафедру с 1158 года. Князь Андрей неоднократно (в период между 1159 и 1164 годами) изгонял его из епархии, территория которой совпадала с Суздальским княжеством.

Летописец объяснял первое изгнание Ростовского владыки следующим образом: «*Выгнаша Ростовци и Суждальци Леона епископа, зане умножилъ бяше церковь, грабяи попы*»¹². Кроме того, епископ Леон пытался ужесточить дисциплину постов: он требовал от своей паствы не вкушать скоромного в дни Господских праздников (в том числе в Рождество Христово и Богоявление), пришедшихся на среду и пятницу¹³. В то время (как и сегодня) на Руси в таких случаях было принято отменять пост. Более того, князь Андрей Боголюбский даже просил епископа Леона отменить пост по средам и пятницам в период от Пасхи до дня Всех Святых, на что Ростовский архиерей не согласился¹⁴. Впоследствии митрополит Константин II запретил в служении Киево-Печерского игумена Поликарпа, который также противился ужесточению практики постов¹⁵.

Изгоняя Леона во второй раз, князь Андрей Юрьевич использовал как повод для этого тот

Образ Божией
Матери Боголюб-
ская

факт, что Леон был, по его мнению, поставлен во главе Ростовской епархии незаконно, при еще живом своем предшественнике — епископе Несторе, которого свел с Ростовской кафедры митрополит Константин I¹⁶. Епископ Леон не смирился со своим изгнанием из Ростовской епархии и «иде на исправленье Цесарюгороду»¹⁷. Перед этим он был оправдан на Соборе епископов Русской Церкви, который проходил в Киеве под председательством митрополита (вероятно, Иоанна IV, в 1164–1166 годах). Впоследствии Ростовский владыка также был оправдан Константинопольским синодом во главе с Патриархом Лукой Хрисовергом¹⁸.

Однако главная причина столкновения князя Андрея Юрьевича с епископом Leoном, очевидно, была в другом. Князь Андрей задумал создать во Владимире новую митрополию, независимую от Киевской. При этом он мог

апеллировать к прецеденту конца XI века, когда в течение недолгого времени на Руси митрополичьи кафедры существовали, помимо Киева, также в Чернигове и Переяславле. Скорее всего, Леон выступал против этого намерения князя. Тем более что во главе Владимирской митрополии князь Андрей планировал поставить отнюдь не Леона, а своего любимца Феодора (иначе Феодорца) по прозвищу Белый Клобучок, который активно поддержал князя Андрея Юрьевича в его споре с епископом Leoном о постах¹⁹. По воле Андрея Боголюбского Феодорец был наречен во епископа на ту самую Ростовскую кафедру, с которой был изгнан Леон²⁰.

Как и следовало ожидать, церковная политика князя Андрея не встретила одобрения в Константинополе, где в то время выступали против разделения Русской митрополии и столь активного вмешательства Суздальского князя в церковные дела. Неприятие вызывала и личность Феодорца, которого современники характеризовали весьма нелестно. Около 1168 года Патриарх Лука Хрисоверг направил Андрею Боголюбскому послание, в котором хвалил князя за попечение о Церкви и благочестие, но все же решительно отказывал ему в учреждении Владимирской митрополии²¹. Патриарх разрешал лишь перенести резиденцию епископа из Ростова во Владимир.

Между тем проблема создания Владимирской митрополии вскоре отпала сама собой после того, как укрепивший свою власть в Суздальской земле князь Андрей Боголюбский начал распространять ее на всю Русь. С целью утверждения своего главенствующего положения среди русских князей Андрей Юрьевич в 1169 году организовал поход на Киев. В нем приняли участие 11 союзных ему князей, в числе которых были: князь Глеб Юрьевич Переяславский, Смоленские князья Роман, Рюрик и Давид Ростиславичи (сыновья покойного Ростислава Киевского), Черниговские князья Олег и Игорь Святославичи, князь Владимир Андреевич Дорогобужский и др. Во главе объединенной дружины стоял сын Андрея Боголюбского — Мстислав²². Сам князь Андрей в этом походе не участвовал, возможно, потому, что не хотел запятнать себя этим деянием, целесообразным с политической точки зрения, но в нравственном отношении неприглядным.

Стольный град Руси был взят штурмом 8 марта 1169 года. Ипатьевская летопись сообщает, что войско Андрея Боголюбского «грабиша за 2 дни весь град Подолье и Гору, и монастыри, и Софью, и Десятинную Богородицу, и не бысть помилования никомуже ни откудуже церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемомъ, другимъ вяжемымъ, жены ведоми быша в пленъ, разлучаемы нужею от мужиши своих, младенци рыдаду зряще материци своихъ». «И взяша именья множество и церкви обнажиша иконами и книгами, и ризами и колоколами, изнесоша все Смолняне и Соуждалци и Черниговцы и Олгова дружина²³, и вся святыни взята бысть, заже бысть и монастырь Печерьскыи святыя Богородица от поганых²⁴, но Богъ молитвами святыя Богородица съблюде и о таковыя нужа. И бысть в Киеве на всихъ человецехъ стенание и туга, и скорбь не оутешимая, и слезы непрестаньныя»²⁵, — писал летописец.

Между тем в Лаврентьевской летописи о взятии Киева говорится гораздо более сдержанно:

«весь Киевъ пограбиша, и церкви, и монастыре, за 3 дни, и иконы поимаша, и книги, и ризы»²⁶. Это лаконичное сообщение, вероятно, гораздо ближе к истине, чем красочный рассказ враждебного князю Андрею Боголюбскому киевского летописца в Ипатьевской летописи. То, что описанного последним погрома Киева в реальности не было, подтвердили и археологи: в ходе раскопок в Киеве в археологических горизонтах, относимых ко второй половине XII века, не было выявлено никаких следов разорения и пожаров, которые можно было бы связать с походом войска Андрея Боголюбского на «Мать городов русских»²⁷.

На самом деле в Киеве по приказу Андрея Боголюбского, скорее всего, были осуществлены лишь какие-то показательные меры, призванные подтвердить его победу: изъятие чтимых икон и иных святынь, колоколов, взятие контрибуции и т. д. — нечто наподобие того, что позднее великий князь Московский Иван III предпринял в Великом Новгороде после его

Вид Боголюбова монастыря во время Крестного хода. 1880 г.

Убийство
Андрея Боголюбского группой
Кучковичей.
Миниатюра
Радзивилловой
летописи

покорения. Собственно разгрома города, безусловно, не было — киевский летописец явно сильно сгустил краски, поскольку случившееся было событием, доселе на Руси небывалым: князь, претендующий на главенство в Русской земле, так демонстративно унижил столичный Киев!

Еще одним унижением стольного града Руси — и, пожалуй, даже большим, чем его мнимый «погром», — стало то, что Андрей Боголюбский не сел на княжение в Киеве, хотя вполне мог бы это сделать на правах Мономахова внука. По его воле на Киевский престол был посажен зависимый от владими́ро-суздальского властителя князь — его младший брат Глеб

Юрьевич, бывший князь Переяславский²⁸. Поскольку политическое мышление древнерусского общества в ту пору основывалось на понятиях династического старшинства, это означало, что Владимир-на-Клязьме оказался по своему статусу «старше» Киева.

Зачем все это понадобилось Андрею Боголюбскому? Ответ очевиден: конечно же, не ради военной добычи, но лишь затем, чтобы показать всей Руси, что Киев окончательно утратил статус общерусской столицы и политического центра страны, превратившись в одно из многочисленных удельных княжеств Русской земли. Владимир же, будучи престолом сильнейшего на Руси князя, с этого времени, напротив, получал совершенно особое значение среди всех русских городов.

После того как Киев был нарочито унижен и перешел под контроль Андрея Боголюбского, ранее вынашиваемый князем замысел создания Владимиро-Суздальской митрополии утратил свою актуальность. Кроме того, князь Андрей мог опасаться санкций со стороны Патриарха Константинопольского, который ранее уже выразил свое отрицательное отношение к идее разделения Русской Церкви на две митрополии.

Андрей Боголюбский к этому времени также полностью разочаровался в своем былом любимце — Феодорце, который, как отмечает летописец, потеряв поддержку князя, полностью утратил чувство реальности и стал вести себя совершенно вызывающе. Летописец сообщает, что Феодорец грабил и истязал клириков и мирян, а затем и вовсе наложил на жителей Владимира церковное отлучение. С обличением деятельности Феодорца выступил выдающийся древнерусский духовный писатель святой Кирилл, епископ Туровский, отразивший эту тему в том числе в написанной им «Притче о человечестей души и о телеси»²⁹. В конце концов терпение Андрея Боголюбского лопнуло, и 4 мая 1169 года Феодорец был отправлен князем в Киев на суд к митрополиту³⁰.

О финале карьеры Феодорца написал владимирский летописец: «Изгна бо Бог и святая Богородица Володимерьская злаго и проньрливаго и гордаго летьца лжаго владыку Феодорца из Володимеря... Съ нечестивыи не всхоте послушати христовлюбиваго князя Андрея, веляща ему ити ставитъся к митрополиту г Киеву...

Съ же не токмо не всхоте поставленья от митрополита, но и церкви все в Володимери [повеле] затворити, и ключе церковные взя. И не бысть ни звоненья ни пенья по всему граду и в соборней церкви в неуже чюотворная Мати Божия и ина всяка святыни ея... и ту дерзну церковь затворити и тако Бога разгневи и святую Богородицю, том бо дни изгнан бысть»³¹.

В Киеве над Феодорцем, обвиненным в ереси и святотатстве, состоялся соборный суд. По отношению к бывшему любимцу Андрея Боголюбского были применены самые жесткие нормы византийского права: «Митрополитъ же Костянтинъ повеле ему языкъ урезати, яко злодею и еретику, и руку правую оутяти и очи ему выняти, зане хулу измолви на святую Богородицю»³². Неизвестно, был ли этот страшный приговор приведен в исполнение, но вскоре после суда Феодорец, по всей вероятности, скончался: «Се, бес покаянья пребысть и до последнего издыханья оуподобивъся злымъ еретикомъ... зле изъпроверже живот свои»³³.

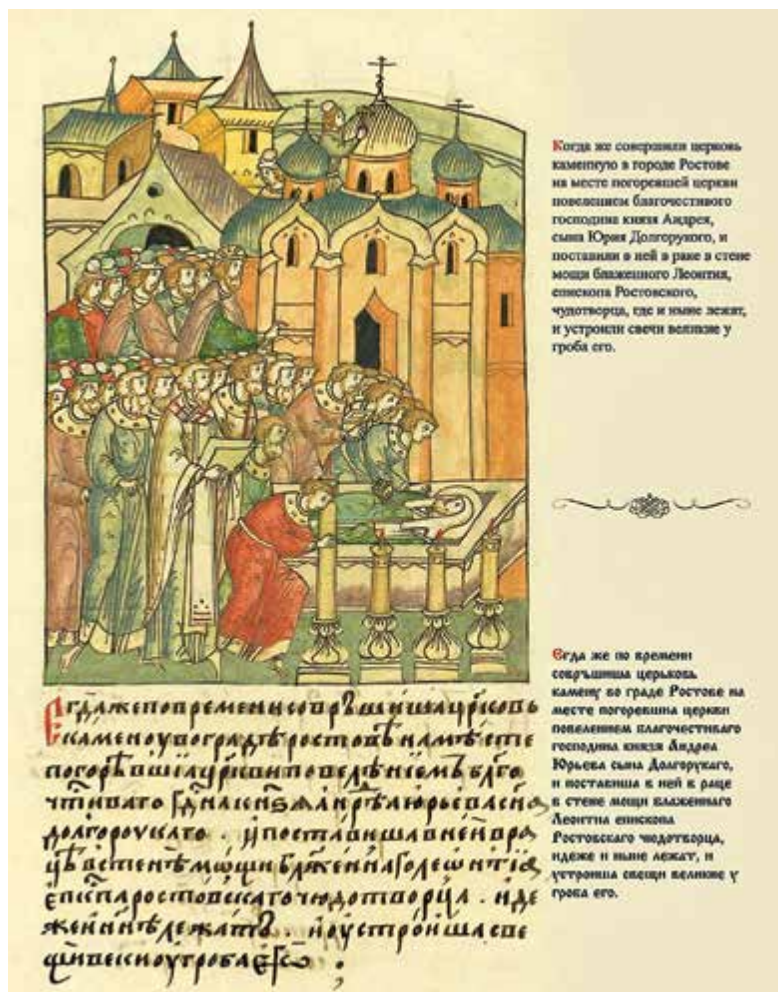
Епископ Леон после суда над Феодорцем вернулся на Ростовскую кафедру, на которой оставался до 1183 года. Патриарх Константинопольский Лука Хрисоверг около 1169 года удостоил Леона архиепископского сана³⁴. Очевидно, повысив достоинство Ростовского архиерея до титулярного архиепископа, патриарх надеялся тем самым добиться двух целей: во-первых, он таким образом побуждал князя Андрея Боголюбского принять Леона вновь в качестве законного Ростовского архиерея; во-вторых, это должно было убедить Суздальского князя, и без того уже контролировавшего Киев, отказаться от замысла создания Владимирской митрополии. Вероятно, по мысли Патриарха, архиепископский сан Ростовского владыки должен был подчеркивать главенствующее положение Владимиро-Суздальского князя на Руси. Кроме того, было снято запрещение в служении с Киево-Печерского игумена Поликарпа, и он (вероятно, в угоду Андрею Боголюбскому) был возведен в сан архимандрита³⁵, который в дальнейшем был закреплен за его преемниками.

Стремясь возвысить свой стольный Владимир в политическом и церковном отношении, Андрей Боголюбский развернул в Суздальской Руси грандиозное каменное строительство. Построенные владими́ро-суздальским «са-

мовластцем» белокаменные храмы и сегодня поражают своей красотой и величием. Начало суздальской школе зодчества, имевшей ярко выраженные особенности³⁶, положили строительные инициативы князя Юрия Долгорукого. До наших дней дошли построенные по его заказу Спасский собор в Переславле-Залесском и Борисоглебский храм, возведенный Юрием Владимировичем в своей княжеской резиденции в селе Кидекша близ Суздаля.

Андрей Боголюбский продолжил украшать Залесскую Русь храмами, в декоре которых явно проступают черты, присущие западноевропейскому романскому зодчеству, очевидно занесенные в Ростово-Суздальский край мастерами, прибывшими туда из Галицкой Руси. Галицкое зодчество XII–XIII веков находилось под значительным влиянием романской архитектурной традиции, которое шло из соседних государств Центральной Европы. В свою очередь, политический союз Юрия Долгорукого с Галицким князем Владимиром Володаревичем

Обнаружение мощей святого Леонтия Ростовского

Когда же совершили церковь каменную в городе Ростове на месте погоревшей церкви повелеванием благочестивого господина князя Андрея, сына Юрия Долгорукого, и поставили в ней в раме в стене мощи блаженного Леонтия, епископа Ростовского, чудотворца, где и ныне лежат, и устроили сидцы великие у гроба его.

Когда же по времени совершили церковь каменную в городе Ростове на месте погоревшей церкви повелеванием благочестивого господина князя Андрея Юрьевича сына Долгорукого, и поставили в ней в раме в стене мощи блаженного Леонтия епископа Ростовского чудотворца, где и ныне лежат, и устроили сидцы великие у гроба его.

положил начало развитию культурных связей между Суздальской Русью и Русью Галицкой. Вероятно, галицкие (а возможно, и западноевропейские) зодчие были напрямую причастны ко многим строительным начинаниям Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского.

Реализуя масштабную строительную программу, призванную возвеличить Владимирна-Клязьме, Андрей Боголюбский в известной мере ориентировался на облик Киева, черты которого он стремился не только воспроизвести, но и превзойти в своем стольном граде. В княжение Андрея Юрьевича более чем втрое была расширена площадь застройки внутри крепостных стен Владимира. Город по примеру Киева украсили величественные Золотые ворота с надвратной церковью Ризоположения³⁷ — они стали главным въездом в город. Белокаменный Успенский собор, заложенный в 1157 году, строился как будущий кафедральный храм задуманной князем Андреем, но так и не состоявшейся Владимирской митрополии³⁸. Получивший роскошное убранство собор стал своего рода

грандиозным киотом для помещенной в нем чудотворной иконы Божией Матери, отसेле получившей наименование Владимирская.

В числе других построек князя Андрея Юрьевича, помимо уже упоминавшегося княжеского замка в Боголюбове, следует также отметить Вознесенский монастырь и церковь Спаса во Владимире и кафедральный Успенский собор в Ростове³⁹. Новопостроенным храмам Андрей Боголюбский щедро жаловал средства на их благоуукрашение и обеспечение клира. Успенский собор во Владимире получил от князя Андрея *«много именья, и свободы купленья и з даньми, и села лепшая и десятины в стадахъ своихъ, и торгъ десятии»*⁴⁰. В том числе храму принадлежал целый город Гороховец⁴¹.

Самой знаменитой из построек Андрея Боголюбского, безусловно, является храм Покрова Пресвятой Богородицы на Нерли, возведенный князем близ его боголюбовского замка, на месте, где в XII веке Нерль впадала в Клязьму⁴². Это храм-памятник, построенный в честь победоносного похода владимиросуздальской

дружины на волжских булгар, состоявшегося в 1164 году⁴³. Храм также стал данью памяти одному из сыновей Андрея Боголюбского — князю Изяславу Андреевичу, который погиб или умер от ран, полученных во время войны с булгарами⁴⁴. В этом походе войско князя Андрея Юрьевича сопровождала Владимирская икона Божией Матери, так что одержанную победу летописец назвал «чюдо новое святое Богородици Володимер[с]кое, юже възлѣзъ бяше с собою благоверный князь Андреи и принесе с славою»⁴⁵.

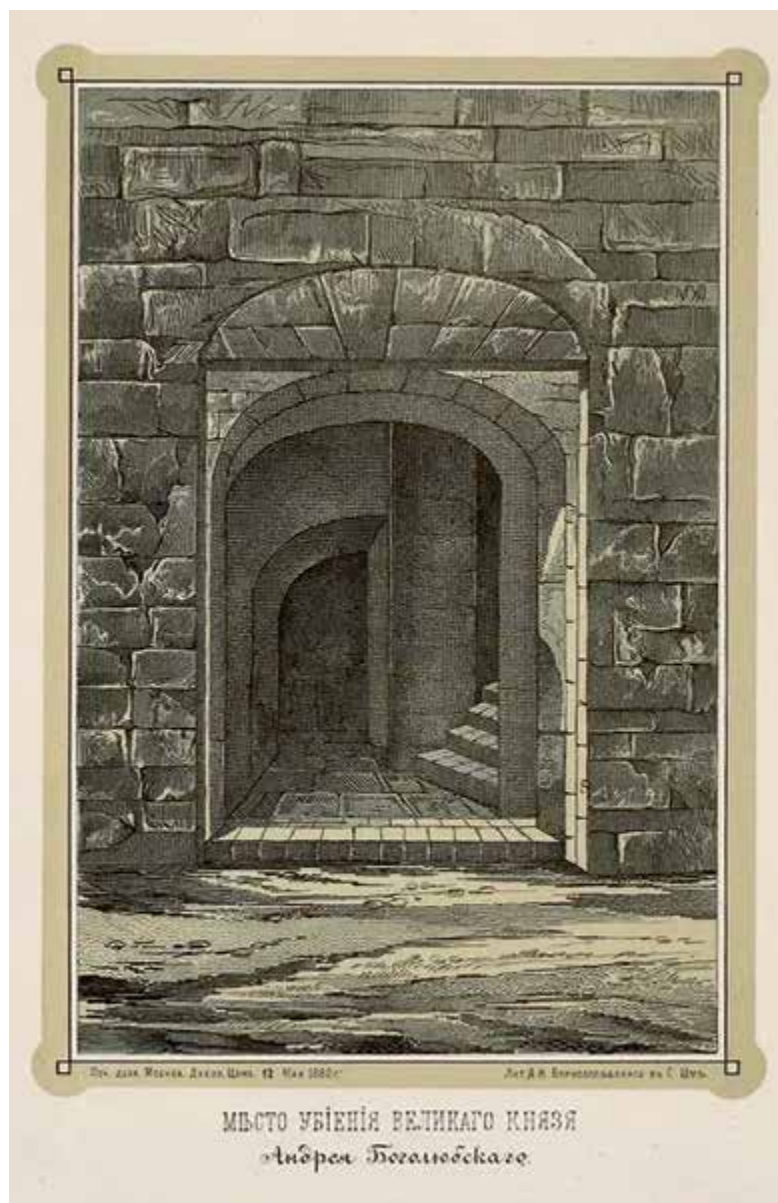
С этим событием, возможно, было связано установление в Русской Церкви новых церковных праздников — Покрова Богородицы, неизвестного в греческой традиции, и Всемилостивого Спаса и Пресвятой Богородицы⁴⁶. Праздник Покрова отражал убежденность князя Андрея Боголюбского в том, что Богоматерь оказывает особое покровительство Владимиро-Суздальской земле и вообще всей Руси. Характерно, что большинство храмов, построенных Андреем Юрьевичем, были посвящены Божией Матери. Тема покровительства Богоматери Владимиро-Суздальскому княжеству была отражена и в целом ряде литературных произведений: «Сказании о победе над волжскими булгарами»⁴⁷, «Слове на праздник Покрова»⁴⁸, «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божией Матери»⁴⁹. В них победа над волжскими булгарами сопоставляется с победами византийского императора Мануила I Комнина над арабами и турками-сельджуками. То есть свой поход на булгар князь Андрей Боголюбский рассматривал как войну за торжество христианской веры.

Если через Золотые ворота входил во Владимир всякий приходящий с западной стороны, то храм Покрова на Нерли был «визитной карточкой» стольного града князя Андрея, он встречал тех, кто прибывал в столицу Залесской Руси с востока, прежде всего плывущих водным путем: из Волги в Оку и далее в Клязьму. Покровская церковь стоит на искусственно возведенном холме⁵⁰, который почти полностью скрывается под водой во время весенних разливов, и тогда кажется, что изящный белокаменный храм буквально парит над водной гладью. И хотя храм Покрова дошел до наших дней с большими утратами, он и сегодня вызы-

вает восхищение своим столь же гармоничным, сколь и необычным обликом.

При князе Андрее Боголюбском в ходе разборки старого деревянного и закладки нового каменного Успенского собора в Ростове около 1160 года были обретены мощи первых Ростовских епископов — святителя Леонтия и его преемника святителя Исаии, которые были торжественно перенесены в новопостроенный храм при участии самого князя Андрея Юрьевича. Вероятно, тогда же была создана первая редакция Жития святого Леонтия Ростовского⁵¹. Построенный князем Андреем ростовский кафедральный собор простоял до XVI века, когда обветшалую постройку XII столетия заменили нынешним зданием.

*Место убиения
Великого князя
Андрея Боголюбского*

Всеволод Большое Гнездо. Царский титулярник

В правление Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальской Руси также началось систематическое летописание, которое осуществлялось духовенством Успенского собора во Владимире⁵². Высказывалось предположение, что при князе Андрее Юрьевиче во Владимире-на-Клязьме окончательно сложился текст церковного Устава князя Владимира, дошедший до наших дней в нескольких редакциях⁵³.

Владими́ро-Суздальский «самовластец» уверенно продолжал утверждать свое главенство на Руси. Зимой 1169–1170 годов он направил в поход на Великий Новгород почти столь же огромную рать, как прежде на Киев. Сам князь Андрей в походе на Новгород также не участвовал. Однако на сей раз суздальское войско потерпело поражение⁵⁴.

Новгородцы сочли, что их, казалось бы, обреченный город был спасен только чудесным заступничеством Божией Матери, которое связали с обретением архиепископом Новгородским Илией (Иоанном) чудотворной иконы Бого-

родицы «Знамение»⁵⁵. Икона находилась в алтаре храма Спаса на Ильине улице, за престолом⁵⁶. Когда «суздальцы», то есть воины Андрея Боголюбского и союзных ему князей, осаждали Новгород, архиепископ Илия во время ночной молитвы услышал голос, повелевавший ему идти в церковь Спаса на Ильине, взять там икону Божией Матери и поставить ее на крепостной стене. После того как икону нашли и вынесли на укрепления, в нее попали стрелы, пущенные «суздальцами». Осаждающих объял страх, они оказались в замешательстве, и новгородцы, сделавшие вылазку из города, одолели противника. В память об этой победе архиепископ Илия установил в Великом Новгороде празднование иконе Божией Матери «Знамение», которое в XVI веке стало общерусским⁵⁷.

И тем не менее, несмотря на одержанную победу, новгородцы также в конечном счете были вынуждены признать над собой верховную власть Андрея Боголюбского: в 1172 году они приняли к себе на княжение сына Андрея Юрьевича — князя Юрия. Владимиро-Суздальскому князю покорились и смоленские Ростиславичи, после чего князь Андрей передал Киевский престол Роману Ростиславичу — он сменил в Киеве скончавшегося князя Глеба Юрьевича, младшего брата Андрея Боголюбского. В июле 1171 года «приде Романъ Киеву, и усретоша и съ кресты митрополитъ и архимандрит Печерскїи игуменъ и инїи игумени вси и кїяне и братья его»⁵⁸.

Жесткая политика князя Андрея Боголюбского, его стремление править «самовластно» и подчинить своему влиянию другие русские земли, частые военные акции — все это вызывало недовольство как других князей, так и ростово-суздальских бояр, уставших от бурной деятельности своего князя и его властного нрава. Недовольство постепенно накапливалось и в 1174 году вылилось в заговор, жертвой которого пал князь Андрей. Он был жестоко убит боярами-заговорщиками в своем боголюбовском замке ночью 29 июня 1174 года⁵⁹.

Тело убитого князя два дня пролежало брошенным у стен его боголюбовской резиденции, затем его перенесли в притвор замковой церкви, но отпевать все же не решались. Во Владимире и других городах Суздальского княжества в условиях наступившей анархии начались грабежи и убийства. Был разграблен

и боголюбовский замок князя Андрея. Мятаж прекратился лишь после того, как «поча ходити Микулиця со святою Богородицею в ризахъ по городу»⁶⁰, то есть священник Микулица (Николай) совершил крестный ход с Владимирской иконой Богоматери. По просьбе владимирцев Микулица встречал с Владимирской иконой тело князя Андрея Юрьевича, привезенное из Боголюбова во Владимир для погребения только спустя неделю после убийства. Останки Андрея Боголюбского перенесли в Успенский собор, где они и были погребены.

После смерти Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальской земле возникла усобица. Сын князя Андрея Юрий (Георгий) Андреевич после гибели отца был вынужден бежать к половцам. В 1184 году он приехал в Грузию, где стал мужем царицы Тамары. Однако брак оказался неудачным, и Юрий был изгнан своей женой, с которой в дальнейшем долго, но безуспешно боролся за престол Грузинского царства.

Усобица в Суздальском княжестве завершилась в 1176 году, когда к власти во Владимире пришел младший брат Андрея Юрьевича — Всеволод (в крещении Димитрий)⁶¹, прозванный «Большое Гнездо». Он княжил во Владимире-на-Клязьме до 1212 года.

Вероятно, уже вскоре после гибели Андрея Боголюбского во Владимире установилось его местное почитание: несмотря на все проблемные моменты церковной политики владими́ро-суздальского «самовластца», народ церковный чтит князя Андрея за его сугубое благочестие, а в обстоятельствах его гибели видел подвиг страстотерпчества.

Особо почитал память Андрея Боголюбского первый русский царь Иван IV Грозный. При нем в знаменитой «Степенной книге» был отражен

взгляд на историю Российского государства, согласно которому князь Андрей Боголюбский выступал как государь, при котором великое княжение перешло от Киева к Владимиру, передавшему его затем Москве.

В русских месящесловах память святого князя-страстотерпца Андрея Боголюбского появляется лишь в середине XVII века, но еще нерегулярно. Мощи князя Андрея были обреты только в 1702 году. Их положили в раке в Успенском соборе во Владимире, где они прежде покоились под спудом. В связи с этим было установлено празднование святому благоверному князю Андрею Боголюбскому в день памяти святого Андрея Критского (4 июля), составлено его житие. При императрице Екатерине II в 1768 году северный Благовещенский придел владимирского Успенского собора был переосвящен во имя святого благоверного князя Андрея Боголюбского, а над его заново украшенной ракой была устроена сень⁶².

В советский период раку с мощами святого князя Андрея Боголюбского вскрывали трижды. В 1919 году вскрытие проходило в рамках устроенной большевиками антицерковной кампании. В 1934 году мощи князя Андрея доставили в Ленинград для исследования. В 1941 году их привезли в Москву, где М. М. Герасимов предпринял скульптурную реконструкцию внешнего облика князя Андрея Юрьевича по его черепу. В дальнейшем мощи хранились во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, откуда лишь в 1987 году их передали Владимирской епархии Русской Православной Церкви, после чего останки князя водворили на их историческое место — в раку в Успенском соборе. В 1982 году имя князя Андрея Боголюбского было внесено в Собор Владимирских святых⁶³.

Сокращения

НПЛ — Новгородская первая летопись.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
ПЭ — Православная энциклопедия.
РИБ. Т. 6: ПДРКП — Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права.
СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси.

Источники

НПЛ. М.; Л., 1950.
ПСРЛ. Т. 1. М., 1997; Т. 2. М., 1998; Т. 25. М.; Л., 1949.
РИБ. Т. 6: ПДРКП. Ч. 1: (Памятники XI–XV вв.). СПб., 1908.

Литература

Артамонов Ю. А., Галко В. И., Климкова А. А. Кирилл II, еп. Туровский // ПЭ.

Т. 34. М., 2014. С. 601–604.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1. М., 1961; Т. 2. М., 1962.

Воронин Н. Н. Сказание о победе над болгарами в 1164 г. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 88–92.

Жучкова И. Л. Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 416–418.

Квливидзе Н. В. «Знамение». Новгородская икона Божией Матери // ПЭ. Т. 20. М., 2009. С. 271–272.

Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967.

Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — 1-й трети XV в. М., 2009.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995.

Назаренко А. В., Самойлова Т. Е. Андрей Юрьевич Боголюбский // ПЭ. Т. 2. М.,

2001. С. 393–398.

Преображенский А. С. Боголюбская икона // ПЭ. Т. 5. М., 2002. С. 459–463.
 Селезнев Ю. В. Русские внуки половецких князей (к вопросу о половецких родственниках в политической борьбе на Руси в XI — первой половине XIII в.) // Золотоордынское обозрение. 2019. Вып. 7 (2). С. 225–241.
 Семенченко Г. В. Житие Леонтия, епископа Ростовского // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003. С. 205–207.
 Творогов О. В. Кирилл, епископ Туровский // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 217–221.
 Толочко П. П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003.

Фет Е. А. Слова на Покров // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 421–423.

Филипповский Г. Ю. Житие Леонтия Ростовского // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 159–161.
 Филипповский Г. Ю. Сказание о победе над волжскими болгарами 1164 года и празднике 1 августа // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 411–412.
 Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси: XI–XIV вв. М., 1972.
 Щенникова Л. А. Владимирская икона Божией Матери // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 8–26.
 Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. С. 29–36.
 Янин В. Л. Моливдовул ростовского епископа Леонтия // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 25. СПб., 1994. С. 7–14.

- ¹ Селезнев Ю. В. Русские внуки половецких князей (к вопросу о половецких родственниках в политической борьбе на Руси в XI — первой половине XIII в.) // Золотоордынское обозрение. 2019. Вып. 7 (2). С. 225–241.
² ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 47.
³ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 346; Т. 2. М., 1998. Стб. 482.
⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 346.
⁵ Щенникова Л. А. Владимирская икона Божией Матери // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 8–26.
⁶ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995. С. 135, 235, 646–647, 663, 678.
⁷ Предание это приводится в датируемом 1-й половиной XV века тексте статьи «А се князи рустии», дополняющей Комиссионный список Новгородской Первой летописи (НПЛ. М.; Л., 1950. С. 467).
⁸ Щенникова Л. А. Владимирская икона Божией Матери. С. 8–26.
⁹ После революции 1917 года Владимирская икона Божией Матери была передана в Государственную Третьяковскую галерею. В настоящее время икона находится в храме свт. Николая в Толмачах, домовом храме Третьяковской галереи.
¹⁰ Икона также называется «Боголюбской» или «Боголюбивой».
¹¹ Во 2-й половине XIX века чудотворный образ был перенесен в новопостроенный собор, освященный в честь Боголюбской иконы Божией Матери. После закрытия монастыря в 1920-е годы икона находилась в церкви святых Иоакима и Анны в Боголюбове, затем в Успенском соборе во Владимире. В 1946 году икона поступила во Владимирский областной краеведческий музей. В 1992 году Боголюбская икона была передана в Успенский собор Княгинина монастыря во Владимире. Позднее перенесена в возрожденный Боголюбский монастырь (Преображенский А. С. Боголюбская икона // ПЭ. Т. 5. М., 2002. С. 459–463). В марте 2024 года было объявлено о завершении длительной реставрации Боголюбской иконы, после которой образ был выставлен в Музейном центре «Палаты» во Владимире, входящем в комплекс Владимиро-Суздальского музея-заповедника.
¹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 349.
¹³ Там же. Стб. 352.
¹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 520.
¹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354.
¹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 520.
¹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352.
¹⁸ РИБ. Т. 6: ПДРКП. Ч. 1: (Памятники XI–XV вв.). СПб., 1908. № 3. Стб. 66–67.
¹⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352.
²⁰ Высказывалось также предположение, что Феодорец был наречен не на Ростовскую, а на Владимиро-Суздальскую кафедру, которую хотел учредить князь Андрей Боголюбский (Назаренко А. В., Самойлова Т. Е. Андрей Юрьевич Боголюбский // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 393–398).
²¹ РИБ. Т. 6: ПДРКП. Ч. 1. Стб. 63–76.
²² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354.
²³ То есть воины Черниговского князя Олега Святославича.
²⁴ Под «погаными» (то есть язычниками) здесь имеются в виду союзные князю Андрею Боголюбскому кочевники — «черные клобуки» («Бастеева чадь»).
²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 545.
²⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354; ср.: НПЛ. С. 33, 220–221.
²⁷ Толочко П. П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003. С. 204.
²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354.
²⁹ Творогов О. В. Кирилл, епископ Туровский // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 217–221; Артамонов Ю. А., Галко В. И., Климова А. А. Кирилл II, еп. Туровский // ПЭ. Т. 34. М., 2014. С. 601–604.
³⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 355–356.
³¹ Там же. Стб. 355.
³² Там же. Стб. 356.
³³ Там же.
³⁴ В Великом Новгороде обнаружена печать Леона, датируемая 2-й половиной XII века. Она имеет греческую надпись: «Богородица, помоги Леонтию архиепископу Ростова, рабу своему» (Янин В. Л. Моливдовул ростовского епископа Леонтия // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 35. СПб., 1994. С. 7–14; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. С. 29–36).
³⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 568.
³⁶ Подробнее см.: Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. Т. 1. М., 1961; Т. 2. М., 1962.

- ³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 351. Золотые ворота во Владимире сохранились до наших дней, хотя и в сильно перестроенном виде.
³⁸ Там же. Стб. 348. Успенский собор во Владимире сохранился до настоящего времени, но в том виде, который он обрел в результате перестройки, осуществленной в период правления брата Андрея Боголюбского — князя Всеволода Большое Гнездо. Пострадавший от пожара храм был обстроен галереями и увенчан четырьмя дополнительными главами, превратившись из одноглавого в пятиглавый.
³⁹ Эти постройки не сохранились, за исключением лестничной башни Боголюбского замка.
⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 348.
⁴¹ Там же. Стб. 470.
⁴² Позднее устье Нерли сместилось, и сегодня храм Покрова стоит на берегу старицы.
⁴³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352–353.
⁴⁴ Там же. Стб. 353.
⁴⁵ Там же.
⁴⁶ Иначе: Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня.
⁴⁷ Воронин Н. Н. Сказание о победе над болгарами в 1164 г. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 88–92; Филипповский Г. Ю. Сказание о победе над волжскими болгарами 1164 года и празднике 1 августа // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 411–412.
⁴⁸ Фет Е. А. Слова на Покров // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 421–423.
⁴⁹ Жучкова И. Л. Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 416–418.
⁵⁰ Холм прежде был облицован белым камнем, ныне утраченным, как и окружавшие храм арочные галереи.
⁵¹ Филипповский Г. Ю. Житие Леонтия Ростовского // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 159–161; Семенченко Г. В. Житие Леонтия, епископа Ростовского // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003. С. 205–207; Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — 1-й трети XV в. М., 2009. С. 406, 411.
⁵² Подробнее см.: Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967.
⁵³ Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси: XI–XIV вв. М., 1972. С. 130.
⁵⁴ НПЛ. М.; Л., 1950. С. 33, 221. Этому событию посвящен ряд новгородских икон, написанных на сюжет «Битва новгородцев с суздальцами».
⁵⁵ Следует отметить, что Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов, сообщая о победе новгородцев над суздальским войском, не упоминает о чуде от иконы «Знамение».
⁵⁶ По своей иконографии новгородский образ Божией Матери «Знамение» представляет собой икону, на которой Богомладенец изображен анфас на лоне Богоматери, писаной по пояс с воздетыми в молитве руками. Икона сохранилась до настоящего времени. В советский период чудотворная икона «Знамение», изъятая из построенного для нее в Великом Новгороде в XVII веке Знаменского собора, попала в собрание Новгородского музея-заповедника. В 1999 году образ был возвращен Русской Православной Церкви и помещен в кафедральном Софийском соборе в Великом Новгороде.
⁵⁷ Квливидзе Н. В. «Знамение». Новгородская икона Божией Матери // ПЭ. Т. 20. М., 2009. С. 271–272.
⁵⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 567–568.
⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 367–371; Т. 2. Стб. 580–594.
⁶⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 592.
⁶¹ Во имя своего небесного покровителя, великомученика Димитрия Солунского, князь Всеволод Юрьевич построил во Владимире-на-Клязьме белокаменный Дмитриевский собор, ставший домовым храмом княжеской резиденции. Основанный Юрием Долгоруким подмосковный Дмитров также обязан своим названием небесному покровителю младшего сына князя.
⁶² Назаренко А. В., Самойлова Т. Е. Андрей Юрьевич Боголюбский // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 393–398.
⁶³ Там же.